

"Миссис Фенг, миссис Фенг, вы знаете, кто эта женщина?"

Рано утром следующего дня большое количество репортёров было осаждено у входа в "Фэн". Как только перед компанией появились Фэн Чэнь И и Яо Яо, эти репортёры не могли дожидаться, чтобы окружить их.

Яо Яо посмотрел на безымянный Фэн Чэнь И рядом с ней и улыбнулся легкой улыбкой перед этими репортёрами: "Вчера мой муж действительно использовал своё имя, чтобы получить комнату. Но, как вы все знаете, вчера состоялось ежегодное собрание нашего Фэна, и многие наши сотрудники были пьяны. Мой муж сочувствовал своим подчиненным и, в частности, настроил для них отдых в отеле. О, но я не знаю почему, репортеры скажут, что мой муж изменил мне. Очевидно, что прошлой ночью я все время был со своим подарком". Она невинно посмотрела на репортеров и беспомощно посмотрела на Фэн Чэнь И.

"Миссис Фенг, это значит, что вы даёте показания, что мистер Фенг не изменяет на улице?"

"Конечно! Если он действительно жульничал, как я мог прийти, чтобы говорить за человека, который предал себя перед столькими средствами массовой информации?"

"Иди внутрь". Глядя на тех репортёров, которые за ним гонятся, Фэн Чэнь И, очевидно, немного нетерпелив и втягивает Яо Яо во внутреннюю часть группы Фэн.

"Шеф Фэн".

"Шеф Фэн". Проходящие мимо сотрудники встретили его нервно.

Яо Яо, который следовал за ним, украл взгляды время от времени, чтобы содержать, что полный брюхо призрачный холодный блеск в его глазах.

Пот

Это все еще первый раз, когда она и Фэн Чэнь И так прямо в компании, не ожидая, ее муж обычно на работе на этом лице парализованный взгляд?

Неудивительно, что так много людей у Фенга боялись его.

Но это было не удивительно, думая о том, когда они встретились, Фэн Чэнь И, казалось, также смотрел на нее с таким долгим лицом.

Перейдя по ступенькам, он вошел в лифт.

Однако те, кто ждал возле лифта, медленно входили.

В большом лифте есть только пара Фэн Чэнь И и Яо Яо, она безучастно смотрит на внушающий благоговение взгляд на дверь.

Насколько яростен Чен И обычно, пугая тех сотрудников, чтобы даже осмелиться сесть в лифт, должна ли она также спуститься вниз и оставить все это место для него одного?

"Динь" двери лифта закрылись.

"Когда эти сотрудники увидели, как ты садишься в лифт, они не осмелились садиться, ты знаешь, в чем причина?"

Фэн Чэнь И холодно посмотрел на Яо Яо рядом с ним: "Откуда я знаю?"

Хан "Значит, ты не искал по своим собственным причинам?"

"Какое отношение это имеет ко мне?"

Чёрт! Забудьте об этом Это, наверное, врождённое величество Фэн Чэнь И. Честно говоря, всю дорогу в компанию, она ничего не чувствовала, но как только она вошла в дверь компании и стояла рядом с Фэн Чэнь И, она каким-то образом почувствовала чувство угнетения.

Это, наверное, была Прана!

Видя, что лифт вот-вот прибудет в юридический отдел, Яо Яо мурлыкает по углам ее губ: "Внутри Чэнь И, хотя я знаю, что вы и Се Чжи Цин действительно ничего не имеют. Но я все же хочу напомнить тебе быть немного осторожнее в будущем. Устроить скандал на самом деле очень плохо для вашего имиджа!" Этими словами она вышла в лифт с улыбкой на лице.

После того, как он посмотрел на Фэн Чэнь И, который все еще был в оцепенении, его темные глаза утонули, и он как раз собирался выбраться из лифта, но двери лифта также случайно закрылись в это время

"Хех, эта хитрая маленькая женщина!" На мгновение он не отреагировал на то, как Яо Яо внезапно произнес эту фразу, и осторожно обдумал ее. Только тогда он услышал, ощущение, что его маленькая жена, которая, кажется, ни о чем не заботится, "угрожает" ему!

Всю дорогу к президентскому кабинету на лице Фэн Чэнь И всё время была улыбка.

Лиза, которая сидела у двери, выглядела так, будто большой босс сегодня в хорошем

настроении, йоу. "Доброе утро, президент Фэн".

"Ну, доброе утро."

Получив ответ от Фэн-Чени, Лиза была мгновенно сражена, зная, что каждый раз, когда утром она просила президента Фэна на доброе утро, она всегда игнорировала девять из десяти вопросов, поэтому было понятно, что босс сегодня в действительно хорошем настроении. "Точно! Шеф Фэн!"

"Что это?"

"Сегодня утром из Первой больницы прислали ускоренный документ, проверьте его."

"Первая больница?" Светлая улыбка, висевшая на лице Фэн Чэнь И, постепенно исчезла, он холодно сузил глаза и быстро вошел в его кабинет и включил компьютер.

Введя свой электронный пароль, он открыл

Внутри действительно было ускоренное электронное письмо из Первой больницы.

Рука, которая нажала мышь, остановилась, и Фэн Чэнь И просто уставился на электронную почту, но колебался, чтобы открыть ее.

Время в минуту две минуты прошло три минуты, атмосфера в офисе казалась окутанной серым цветом.

Щелкните мышью", и он, наконец, переместил руку, которая нажимала на мышь, и открыл ускоренный документ.

По мере того, как он просматривал содержимое внутри, пара темных и холодных учеников Фэн Чэнь И постепенно расширяла

С другой стороны

Audi A6 с государственными номерами проехал по улицам жилого района с равномерной скоростью.

Однако большая группа людей была перегружена на перекрестке впереди, и машина была вынуждена только остановиться.

"Что происходит?" Сидя в заднем ряду, Императорский Ао Тиан холодно спросил.

"Советник Микото, возможно, впереди будет сидеть народ. Почему бы нам не поехать по другому маршруту".

Юй Ао Тянь вытащил окно, посмотрел головой на переполненный народ недалеко, слегка нахмурился, и встал, чтобы открыть дверь

"Тьфу! Советник Рояль, время, когда премьер-министр Ци попросил вас встретиться, скоро подойдёт, кто вы?" У секретаря рядом с ним было вопросительное выражение лица.

Если бы Мо Сюэцзянь была здесь, она бы, наверное, уже догадалась, что было в голове у императора Ао Тяня, но эта группа правительственных экипированных секретарей, помощников и даже водителя, до сих пор не имела с ним никакого молчаливого понимания.

"Правительственный автобус, на котором мы ехали, видя такие вещи, разворачиваясь и уезжая, вы пытаетесь подождать, пока завтра Госсовет одобрит меня внутри страны?!" Мрачные слова упали, и с "стуком", Императорский Ао Тиан хлопнул дверью машины.

Секретарь и водитель в машине были в холодном поту страха, они почти на самом деле ворвались в смертельную катастрофу

"Поторопись! Быстрее!" Посреди дороги группа полицейских в судебной форме яростно отгоняла людей, которые сидели в тишине.

"Кто ты такой, чтобы говорить нам уходить? Правительство насильно снесло наши дома, и теперь нам негде жить, поэтому мы живем здесь, а вы все равно хотите нас выселить? Довольны ли вы только тем, что хотите подтолкнуть нас к краю?"

"Правильно, вы, правительственные чиновники, все хорошо накормлены и одеты, кто заботится о нас, о народе?"

"Вам бесполезно с нами разговаривать, теперь вы нарушили общественный порядок, если вы не уйдете, мы имеем право задержать вас, понимаете?"

Видя, что отношение сотрудника судебной полиции было жестоким, эмоции народа становились все более и более взволнованными: "Арестуйте нас, так получилось, что нам некуда идти, мы, старики, которые почти в наших могилах, не боимся вашего ареста! Давай!"

Сидящие в тишине люди в толпе бросились к сотрудникам судебной полиции. Видя, что ситуация выходит из-под контроля, сотрудники судебной полиции скопировали дубинки в руки и вот-вот перейдут к этим людям

Увидев это, глубокие бездонные глаза Ю Ао Тяня, стоявшего в толпе, утонули и собиравшегося открыть рот, чтобы остановить

"Стоп!" Кто знает, по ту сторону толпы, женский голос занял лидирующую позицию.

Рост этой женщины должен быть не менее 1 метра 7-ми, одежда, в которой она была одета, была чрезвычайно обычной, пара джинсов с корейской версией свитера, но элегантный темперамент женщины был еще более капающим.

<http://tl.rulate.ru/book/24009/1272723>